

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО СВЕРДЛОВСКОЙ КИНОСТУДИЕЙ

Съемки фильма прошли при поддержке Министерства культуры РФ

По сюжету, послушник Фёдор в исполнении Никиты Ефремова сопровождает отца Петра в официальной миссии на Полярный Урал. Впереди у миссионеров самое дальнее северное стойбище, которое местные с оспаской называют «край земли». И путникам здесь совсем не рады...

Твои планы не играют никакой роли, потому что они тут же рушатся, сталкиваясь с реальностью. Вот таких тонкостей я не ожидал. Хотя если меня сейчас спросить, повторил бы я эту историю – да, но опираясь на опыт, который у меня сейчас есть. Потому что та фактура – земля, ее крайность, олени, абсолютная безбрежность, энергия, которые дает тундра, того стоят. Настоящая живая мифологическая энергетика, которая возникает именно там и больше нигде. Ради этого нужно вывезти 80 человек в тундру и так рисковать. Теперь понимаю, что мы успели завершить съемки за день до того, как выпал снег. И если бы он, как положено, выпал на две недели раньше, не знаю, что бы с нами случилось... Вообще, что-то нам помогало. Не всегда, но периодически. И то, что мы живы, это уже дорогого стоит в таких вот суровых северных условиях. Все здоровы, всё в порядке. Даже это я считаю своей и не только своей заслугой, что все просто хотя бы вернулись из такого путешествия с большим опытом и без особых критических сложностей.

– Вы сказали, что жанр картины – мистический триллер. А насколько вы сами верите в мистику и сталкивались ли с ней во время съемок?

– Насчет мистического триллера: я все-таки не исключаю, это будет полижанровая история. Сталкивались ли мы с мистикой? Напрямую нет – духи ко мне не являлись, даже жаль (улыбается). А я бы с пониманием отнесся в тех обстоятельствах. Но странные ситуации были, когда природа сама нам что-то подсказывала. Или давала нужного человека, нужное место... У нас один из героев – мальчик – кастинговался в момент, когда уже шел мотор. Представьте себе состояние режиссера, когда ты выходишь на съемочную площадку и по-

нимаешь, что у тебя нет одного из главных актеров. Все остальные 80 человек собраны, и тебе надо снимать. Особенно если ты режиссер, дебютант. Могу сказать, что это эмоционально не просто.

Мальчик, ненец-оленеводец, вдруг отказался сниматься по разным причинам. И вот съемки начинаются, а героя нет. Мы снимаем, понимаем, что сколько-то еще продержимся, но мальчик вот уже должен войти в кадр. В противном случае мы вынуждены сказать – всем спасибо, все свободны.

И вдруг в последний момент находится мальчик, которого рекомендует один из наших главных актеров из Якутии. Мы выходим с ним на связь, он оказывается свободен, а главное, абсолютно подходит на роль. Причем до этого я очень много проводил кастингов, в том числе с детьми соответствующего типажа. Но никто так не подходил. Он вошел в кадр и практически без репетиций начал делать примерно то, что нужно. А если бы он не нашелся... И когда начинаешь сопоставлять все эти «если бы» в тундре, в масштабе группы 80 человек, становится страшно. Это почти мистические сюрпризы, которые дают ощущение: что-то тебе помогает.

– Перед съемками в одном из интервью вы сказали, что допускаете, что, как и в доке, в игровом кино жизнь тоже может внести в сценарий свои коррективы. Сейчас вы уже можете сказать, произошло это или нет?

– Не так сильно, конечно, как в документальном кино, но тем не менее я до последнего переписывал сценарий. Иногда буквально перед съемками, и слава Богу, это был мой сценарий, и у меня была такая возможность. Я мог работать с этим текстом прямо в ночь перед съемками, потому что понимал, что в новой ситуации он так уже не работает. И приносишь актерам и съемочной группе уже абсолютно новый. Я понимаю, что это тоже зона риска, но если это не корректировать, а пытаться всё время ехать по рельсам, может вообще ничего не получиться.

сывал сценарий. Иногда буквально перед съемками, и слава Богу, это был мой сценарий, и у меня была такая возможность. Я мог работать с этим текстом прямо в ночь перед съемками, потому что понимал, что в новой ситуации он так уже не работает. И приносишь актерам и съемочной группе уже абсолютно новый. Я понимаю, что это тоже зона риска, но если это не корректировать, а пытаться всё время ехать по рельсам, может вообще ничего не получиться.

«Никита Ефремов выдержал ямальские условия, и это уже победа»

– На роль главного героя вы выбрали звезду – Никиту Ефремова. Довольны ли вы сотрудничеством?

– Вообще, то, что Никита выдержал, то, что он справился с тяжелыми ямальскими условиями, это уже большая победа. Конечно, перед съемками я ему много рассказывал, даже пугал, предупреждая, как это всё сложно, но пока ты сам не попадешь в эти условия, до конца не поймешь. Вы сказали, что я выбрал звезду, и это действительно так. Это уже очень знаменитый актер, а условия, в которые он попал, мягко говоря, отличаются от тех, в которых обычно идет процесс кинопроизводства. Здесь, для того чтобы согреться, у него было единственное место – чум, где пока очень плохо натоплено, а до его актерского вагончика ехать 15 минут на вездеходе, и он себе это позволить не может, потому что уже через 25 минут ему входить в кадр. Поэтому целый день Никита сидит вместе со всеми в чуме. В это время снаружи – сильный ветер, и сильный не в привычном смысле, а пронизывающий до костей.

И если я как режиссер могу на себя накинуть разные утепляющие приспособления, то у него костюм. И если в перерывах он еще может переодеться, то в кадре, естественно, это невозможно.

Или вот мы плывем на лодке и ветер 25 метров в секунду, вода перебрасывается через борт, а снимать всё равно надо. При том Никите еще говорить – он в это время играет, терпит, входит в ледяную воду, ныряет. А вода, правда, ледяная, это не бассейн...

И Никита всё это преодолел. Конечно, ему было трудно. Он наверняка не привык к таким, ну прямо скажем, экстремальным съемкам, но то, что он выдержал и дошел с нами до финального съемочного дня, очень ценно. И несмотря на то что он не с Севера, он как-то этот Север принял и сумел в конечном счете себя в нем найти. Это классно.

– Для своего первого игрового фильма вы выбрали Свердловскую киностудию. Она перезапустилась в 2021 году, и с тех пор уже выпустила несколько крупных очень интересных проектов, ваш фильм встанет с ними в один ряд. Почему остановили выбор именно на нашей киностудии?

– Тут несколько факторов сошло. Первый в том, что у нас очень хорошие человеческие взаимоотношения с руководством киностудии. Женя Григорьев (директор по развитию Свердловской киностудии) – документалист, и на этом поприще мы с ним знакомы. С Виктором Шадриным (генеральный директор Свердловской киностудии) у нас тоже очень хорошие отношения, и еще с очень многими ребятами – чтобы никого не забыть. Это важно, чтобы ты чувствовал себя не в чужой тарелке, а был со своими людьми.

ми. Во-вторых, вы знаете, что я жил в Екатеринбурге, я хорошо знаю атмосферу, энергию этого города, и это тоже повлияло. И третий момент – сама история о Полярном Урале. У меня были предложения от разных студий, в том числе московских, но никто не понимал, что такое Полярный Урал. Глухое криволесье, тундра. Ну, как будто бы явно это территория Свердловской киностудии – даже просто географически. Ближе киностудии нет. И я могу точно сказать, что мне очень повезло с командой. Важный момент, что она была сработанна. Разные цеха уже взаимодействовали, они дружны. Они понимали, что я дебютант в игровом кино, но сами они уже большие профессионалы. А главное, что они действительно знают, как друг с другом общаться, знают, как друг другу помогать, поддерживать. И думаю, что благодаря этому суровые северные условия мы выдержали. Потому что я не представляю, что бы было с несработанной командой, если бы ее вывезти в тундру, и как бы там всё посыпалось.

– Но теперь всё самое трудное уже позади, впереди монтаж. Насколько понимаю, премьера намечена уже на следующий год?

– Да, премьера должна состояться в 2025-м. Насчет проката буду говорить осторожно, потому что не всё зависит от меня. Мне бы очень хотелось, чтобы это был кинотеатральный прокат. Мы будем к этому стремиться. У нас есть прокатная компания «ВОЛГА», наш партнер, с которым мы вместе занимаемся этим фильмом, они имеют большой опыт кинопроката. И в данном случае, конечно, мы будем с ними советовать и взаимодействовать. Думаю, самое логичное пока – кинотеатральный прокат плюс онлайн-платформа. То, на что все сегодня ориентируются.

